

УДК 81 272

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ
(на основе социолингвистического исследования)

ON FUNCTIONING OF LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA
(sociolinguistic research issues)

Юрий В. Дорофеев

Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Российская Федерация

Yuri V. Dorofeev

Crimean Republican Institute of Postgraduate Teacher Education, Russian Federation

В статье рассматриваются особенности функционирования языков на территории Республики Крым на современном этапе. На основе полевого исследования устанавливаются представления носителей разных языков о сложившейся ситуации, о расхождениях между юридическим и фактическим статусами языков. Анализ полученных материалов позволяет установить направление развития языковой ситуации в Крыму. На современном этапе сбалансированная языковая политика Российской Федерации позволила устранить ряд противоречий, законодательно закрепить статус разных языков на территории Крыма и обеспечить возможность изучения всех родных языков (в том числе русского) в образовательных организациях полуострова.

Ключевые слова: языковая ситуация, георусистика, Крым, многоязычие, государственный язык, родной язык

The article considers the features of the functioning of languages in the Republic of Crimea at the present stage. On the basis of a field survey, the perceptions of speakers of different languages about the current language situation, about the differences between the legal and actual statuses of languages have been defined. The analysis of the language material allows to establish the direction of the development of the language situation in Crimea. At the present stage, the balanced language policy of the Russian Federation has eliminated a number of contradictions, legislatively consolidated the status of different languages in the Crimea and provided the opportunity to study all native languages (including Russian) in educational organizations of the peninsula.

Keywords: language situation, georusistics, Crimea, multilingualism, state language, native language

Развитие современных гуманитарных наук с опорой на антропоцентрическую парадигму обуславливает актуальность комплексного изучения социальных, языковых и культурных систем в их взаимодействии. Соответственно, для поиска решений лингвистических проблем важным становится рассмотрение коммуникативной среды и характерных для нее языков и их форм, учет многообразных культурологических, этнических, исторических, географических, экономических факторов [Виноградов, Коваль, Порхомовский, 2008]. Ориентация на новую систему историко-культурных и общественно-политических ценностей и отношений, на антропоцентрическую и функциональную интерпретацию фактов и явлений обусловило выдвигание новых концепций в языкознании, одной из которых является геолингвистика [Рудяков, 2016]. Очерчивая соответствующую область знаний, геолингвистика базируется на общих принципах лингвистического функционализма и социолингвистики и обладает необходимой концептуальной системой, определяющей возможность синтетического подхода к рассмотрению совокупности факторов, обуславливающих эволюцию как отдельных языков, так и языковых ситуаций и состояний. Поэтому геолингвистика стремится не только к исследованию языковых контактов, которые являются конститутивной характеристикой практически любого ареала, но и к установлению пространственной и социальной стратификации языков и их форм, функциональных закономерностей развития языков в определенной среде, дальнейшей разработке и углублению категориального аппарата социолингвистики и ее методов. Ключевой установкой геолингвистики является гносеологический и методологический синтетизм. Данное исследование выполнено на основе функционального подхода к эмпирическому материалу.

Для нашего исследования наиболее важно то, что с функциональной точки зрения языковые ситуации сегодня рассматриваются не как изолированные компоненты, а как исторически сложившиеся системы, которые (за редким исключением в современном мире) не существуют в изоляции друг от друга, а представляют собой своеобразный континуум, описание которого носит дискретный характер, поскольку фрагменты этого континуума выделяются только для целей отдельного исследования, а на самом деле не являются автономными, замкнутыми, самодостаточными [Мечковская, 2009]. В качестве примера можно рассмотреть Республику Крым как регион, в котором в законодательном отношении ведущую роль выполняют три государственных языка: русский, крымскотатарский и украинский, однако фактически на полуострове живут и носители других языков (армянского, болгарского, греческого и др.), а в системе образования изучается несколько иностранных языков (английский, немецкий, французский), которые в то же время достаточно активно используются младшим поколением в разных сферах коммуникации (в частности, в Интернете). Надо отметить, что владение иностранным языком нередко считается более престижным, чем владение государственными языками республики. Описать такую языковую ситуацию во всем ее многообразии практически невозможно, ведь в ней перед нами предстает, по словам А.Н. Рудякова, «картина активного планетарного взаимодействия языков. Взаимодействия объективного, непрерывного и не-

отвратимого. Взаимодействия, являющегося важнейшим ресурсом развития языка, его совершенствования, его, в конечном счете, жизнеспособности» [Рудяков, 2009: 10]. Поэтому одной из задач современной лингвистики является дальнейшая разработка тех теоретических положений, на основе которых могут быть установлены закономерности, определяющие развитие и функционирование языков в эпоху глобализации [Беликов, Крысин, 2001; Белл, 1980; Михальченко, 2010; Ткаченко, 2004; Швейцер, 2009 и др.]. Но решение этих задач может проводиться только в рамках заданного конкретным исследованием интервала и на эмпирическом материале, выбор которого обусловлен параметрами, заданными в этом интервале.

Исходя из этого, мы ставим своей целью рассмотреть особенности функционирования языков в Республике Крым на основе материала, собранного в процессе социолингвистического исследования не территории полуострова. Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе проводилось анкетирование (было опрошено 1000 человек из разных регионов республики), что позволило установить общие тенденции в использовании государственных и других языков и связанных с ними понятий и представлений в этом субъекте Российской Федерации и интерпретации этих тенденций носителями разных языков. На втором этапе проводилось интервью с представителями разных этносов. Целью этого этапа было исследование субъективных моментов при понимании и интерпретации языковой ситуации в Крыму, что позволило подтвердить полученные ранее результаты и уточнить, как соответствующие проблемы представлены в сознании рядовых носителей языков.

Специфика современной социолингвистической теории обуславливает дискуссионность широты использования термина «языковая ситуация», его связи с другими терминами и возможности применения в конкретных условиях. Обращение к работам ведущих ученых В.И. Беликова, Р.А. Будагова, Р.Т. Белла, Ю.Д. Дешериева, В.М. Жирмунского, В.К. Журавлева, В.А. Звегинцева, В. Лабова, Н.Б. Мечковской, В.Ю. Михальченко, А.Д. Швейцера, В.Н. Ярцевой позволяет обобщить ряд введенных ими категорий для описания языковых ситуаций и выявить ключевые параметры для установления типологического сходства и различия между ними. Научные труды в данной области способствовали постепенному осознанию единства функционального и структурного разнообразия любого национального языка и функциональной обусловленности процессов взаимодействия и развития языков на одной территории [Степанов, 1976]. Исходя из этого, языковую ситуацию следует рассматривать как исторически обусловленную и иерархически организованную макросистему/микросистему, охватывающую различные аспекты функционирования и развития языков и их форм в единстве с потребностями социума в соответствующих средствах взаимодействия и выражения отношений между членами коллектива в разных обстоятельствах.

Все языки в рамках сложившейся языковой ситуации, будучи самобытными образованиями, продолжают развиваться в рамках общих закономерностей эволюции языков, и поэтому, с одной стороны, каждая ситуация может быть охарактеризована как устойчивая, поскольку ее параметры отвечают в определенном отношении

реальным коммуникативным запросам членов социума, а с другой стороны — как динамичная, поскольку она, как и язык, отражает все социальные трансформации. В целом, это препятствует резким изменениям языковых ситуаций, хотя во многих случаях можно наблюдать кардинальные сдвиги, обусловленные изменением историко-политической и культурной среды (но даже в таких случаях образуется некоторый переходный период, как, например, после распада Советского Союза).

Для современных языковых ситуаций нехарактерна гомогенность, большинство ареалов являются полиязычными, вследствие чего в рамках этих ситуаций обнаруживаются одновременно дивергентные тенденции, которые отражают государственное, административно-территориальное членение или же социальное расслоение, и конвергентные тенденции, которые отражают относительное единство коммуникативной среды и носителей языка. Безусловно, эти тенденции могут проявляться по-разному, при этом значительную роль в интенсификации тех или иных процессов играют демографическая ситуация, языковая политика, поощрение изучения местных языков, численное превосходство тех или иных народов, степень интеграции этносов, а также устойчивость традиций. Но необходимо подчеркнуть, что языковые ситуации не существуют сами по себе как абстрактные системы или только как совокупность некоторых факторов, они являются отражением сознания носителей языка и их речевой деятельности, поскольку только коллективы людей, пользуясь языком, живя в нем и благодаря ему, могут вносить в его функционирование субъективные моменты в соответствии со своим строем мыслей и чувств, образом жизни [Дорофеев, 2012]. Таким образом, именно коммуникативные потребности социума изначально определяют степень использования того или иного языка в определенной сфере. Соответственно, именно исследование индивидуальных представлений о функционировании языков является основой для анализа языковых ситуаций. Кроме того, избранное направление исследований позволяет в первую очередь изучить сложившуюся ситуацию, а не строить предположения о том, какой она должна быть. Но учет особенностей индивидуального восприятия некоторой ситуации не должен препятствовать научному описанию, ведь «системные отношения между компонентами социально-коммуникативных систем задаются не внутрискруктурными связями, а связями социальными, определяющими как распределение этих компонентов по сферам использования, социальным функциям и социальным ситуациям, так и социальную иерархию этих компонентов» [Швейцер, 2009: 77]. То есть в рамках нашей концепции на первый план выходят закономерности функционирования языка в коммуникативной среде, которая может быть как моноязычной, так и полиязычной. В последнем случае успешность научного поиска зависит от проведенного исследователем анализа эмпирического материала с учетом взаимодействия и взаимовлияния языков, что и подразумевает необходимость широкого социолингвистического анкетирования, на основании которого можно восстановить достаточно полную картину функционирования языков в связи с многочисленными экстралингвистическими факторами.

Степень цельности такого исследования определяется по тому, содержит ли оно

ряд традиционных вопросов и ответы на них [Степанов, 1976; Labov, 2006]. Какие сферы деятельности охватывают данные языки? Различаются ли они по социальной престижности и выполняемым функциям? Превалирует ли один из языков по тем или иным причинам (например, только он имеет литературную форму; его используют представители культурной или политической элиты; он является государственным)? Есть ли в соответствующей среде такие языки, которые обслуживают интересы очень малочисленных групп или используются только в бытовой сфере? Каковы условия возникновения двуязычия (многоязычия) и отражает ли оно социальное расслоение общества?

Сложность анализа и описания языковых ситуаций, как отмечает большинство лингвистов, обусловлена прежде всего отсутствием единой типологии таких ситуаций [Словарь социолингвистических терминов, 2006; Concise encyclopedia of sociolinguistics, 2001]. Поскольку языковые ситуации разграничиваются исследователями на основе разных параметров, характеристика одной и той же ситуации на основе этих параметров может привести исследователей к выводам, которые будет достаточно сложно согласовать. Однако это расхождение может быть преодолено в процессе последовательной характеристики всех аспектов отдельной ситуации (хотя, как уже указывалось выше, это описание все равно будет носить дискретный характер) или при намеренном выделении только одного из аспектов. Поэтому в нашем исследовании избран определенный интервал описания современной языковой ситуации в Республике Крым с позиции геолингвистики.

Поскольку важнейшей характеристикой языковой ситуации является юридический статус языков, считаем необходимым в первую очередь рассмотреть термин «государственный язык». В последние годы дискуссии о том, что такое государственный язык, возникают практически на каждой конференции, посвященной функционированию языков. Например, в рамках Педагогического форума в Сочи, на конференции «Языковое единство...» [Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве, 2018], на Конгрессе РОПРЯЛ в Уфе в 2018 году. При этом участники дискуссии отмечают, что существует несколько десятков определений того феномена, который мы именуем «государственный язык» [Руднев, Садова, 2017], что, конечно же, не способствует преодолению тех противоречий, которые мы обозначили выше. Причину такого рода неопределенности в ответе на вопрос о сущности государственного языка профессор А.Н. Рудяков видит в том, что обыденные представления о языке вообще и о каждом конкретном языке (в частности, русском), далеки от реальности. Разрешению этих противоречий способна помочь геолингвистика, с трезвым функциональным подходом к определению структуры языковых миров, их взаимодействия и развития в современном мире [Рудяков, 2016].

Вопрос о том, что такое государственный язык, является актуальным не только для лингвистики. Для Крыма этот вопрос и сейчас, и несколько лет назад, когда велась работа над законом об образовании, не был теоретическим. В «Словаре социолингвистических терминов» указывается, что «на государственном языке осуществляется административно-политическое и социально-экономическое взаимодействие

граждан целостного мегасоциума, объединенного государством, в результате чего язык становится одним из важнейших средств государственной интеграции» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 47]. И поскольку, по мнению авторов Словаря, формирование концепции государственного языка зависит от ряда факторов (и принятие закона о государственном языке или о нескольких государственных языках является важнейшей составной частью национально-языковой политики) [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 47], в сложившейся ситуации А.Н. Рудяковым было предложено определение, которое и легло в основу крымской позиции по этому вопросу. Поскольку всякий естественный язык есть орудие, используемое его носителями для социального взаимодействия, которое по форме есть обмен информацией, или коммуникация, а по сути дела, является взаимодействием и взаимовлиянием, каждая форма языка выступает в качестве такого инструмента в рамках «вертикального» и «горизонтального» членения языка. Так, социальный диалект представляет собой инструмент взаимодействия субъекта с конкретной социальной группой, территориальный диалект выступает как оптимальное средство взаимодействия для жителей некоторой местности, территории. Следовательно, государственный язык нужно рассматривать как инструмент взаимодействия носителя языка с государством. На этом языке или этих языках государство информирует своих граждан о законах и правилах, а граждане сообщают государству о своих потребностях и чаяниях. Никакие иные семантические компоненты не входят в понятие государственный язык. Все остальные признаки, которые включаются в определение государственного языка (например, обязательность изучения в школах и организациях высшего образования или язык большинства населения), являются попытками подстроить содержание термина под потребности отдельных коллективов. Статус языка как государственного определяется в законодательном порядке, и «чем адекватнее эти законы соответствуют реальной языковой ситуации в стране, тем охотнее эти законы соблюдаются» [Рудяков, 2018: 72]. Актуальность такого понимания сущности государственного языка косвенным образом подтверждают результаты нашего опроса: 53,6 % респондентов полностью согласны с приведенным выше определением, 16,4 % — скорее согласны, 23,6 % — скорее не согласны и только 1,2 % полностью не согласны.

Еще один термин, важный для описания практически каждой языковой ситуации, — это «родной язык». Между этническим языком и родным языком нельзя ставить знак равенства, ведь принадлежность к определенной нации не предопределяет родной язык человека, эта связь носит относительный характер, а не абсолютный, хотя большинство носителей языка смешивают эти два понятия. В рамках нашего опроса на вопрос, что является определяющим в понятии «родной язык» (можно было выбрать несколько ответов, распределив их по степени значимости), большинство респондентов ответили, что это «язык повседневного общения» (56,4 %), на втором месте ответ «язык, на котором я думаю» (40,6 %), затем идет ответ «язык моей страны» (31,6 %), далее «язык моих родителей» (25 %), и только 19,4 % указали, что это «язык этнической группы, с которой я себя идентифицирую». При этом

ответ «язык, на котором общаются в моей семье» выбрали только 14,8 % респондентов. Это указывает, с одной стороны, на осознание носителями языка прочных связей между языком и его носителями, а с другой стороны, на понимание того, что национальное самосознание не предопределяется языком. Поэтому, несмотря на то, что один и тот же язык (например, русский, английский, китайский) можно рассматривать в соответствующих интервалах как государственный, как этнический, как родной, использовать термин «родной язык» как аналог языка этнического неправомерно. Родной язык — это фактор прежде всего не этнической идентификации, а семейной, это язык, посредством которого человек осваивает мир с самого детства. И вопрос сохранения родного языка (а для большинства опрошенных нами респондентов важно, чтобы дети говорили на их родном языке – 83,6 %) необходимо ставить в другой плоскости. В этой ситуации влияние семьи является гораздо более значительным, чем прочие факторы. Не случайно большинство опрошенных нами крымчан (58 %) на вопрос «может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей» ответили «да» (отрицательно на этот вопрос ответили 31,6 %). Поэтому свой родной язык человек потерять не может, это значило бы, что он не научился разговаривать или забыл язык, на котором говорил с рождения. Вопрос же об утрате этнических языков — это вопрос совершенно иного порядка, но, используя при характеристике таких языков термин «родной», мы только усложняем и запутываем ситуацию. Несомненно, для характеристики языковой ситуации чрезвычайно важно выделить не только мажоритарные, но и миноритарные этнические языки, которые в то же время являются родными для части населения. Однако эти два термина следует строго разграничивать.

Начиная с 1926 года и до настоящего времени русский язык является преобладающим родным языком среди населения Крыма. На протяжении пребывания Крыма в составе Украины роль и актуальность русского языка как средства межнационального и международного средства общения осталась без изменений, хотя предпринимались неоднократные попытки ограничить сферу его функционирования за счет законодательно введенных требований по использованию украинского языка в официальной сфере, в рекламе, на радио и телевидении [Лановая, 2019] (15 % респондентов отметили, что до 2014 года им приходилось сталкиваться в Крыму с дискриминацией по языковому признаку часто, а 23,2 % отметили «приходилось, редко»). Однако исторически сложившаяся языковая ситуация в Крыму, важнейшим компонентом которой являлся национально-этнический состав населения полуострова, обусловила возможность получения в период с 1991 г. до 2014 г. большинством учащихся общего образования на русском языке.

Согласно результатам переписи населения, проведенной в Крыму после воссоединения с Российской Федерацией, государственным языком Российской Федерации (русским) в 2014 году владело 99,8 % населения Крыма. Сравнительно низкий уровень владения языком, соответствующим национальности, у крымчаков 2,6 % (177 человек проживает в Республике Крым), караимов 4,9 % (500 человек), греков 25,5 % (2646 человек) и немцев 22,8 % (1648 человек). Сравнительно высоко

кие показатели владения языком, соответствующим национальности, среди русских — 99,9 %, армян — 45,6 %, украинцев — 44,6 %, болгар — 39,5 %, крымских татар — 38,7 % [Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе, 2015]. При этом, по результатам нашего полевого исследования, все респонденты подтвердили, что Крым не только юридически, но и фактически является многоязычным регионом, хотя не все языки народов полуострова функционируют в разных коммуникативных сферах; большинство языков, не входящих в число государственных, используются преимущественно в кругу семьи и в системе образования (болгарский, греческий): 66,8 % респондентов ответили, что общаются в повседневной жизни на русском языке, преимущественно на русском языке — 13 %, на русском и украинском языках — 8,2 %, на русском и крымскотатарском — 8,4 %; своим родным языком русский считают 67,4 %, украинский — 4,4 %, крымскотатарский — 10,4 %, русский и крымскотатарский — 3,6 %, русский и украинский — 11,8 %. Также следует указать, что 80,4 % опрошенных согласны, что русский язык в Крыму выполняет функцию языка межнационального общения, а еще 14,6 % ответили, что «скорее выполняет, чем нет».

Характеризуя современную языковую ситуацию в Крыму, необходимо, кроме полиязычности, указать на ее относительную сбалансированность. Однако отметим, что составители «Словаря социолингвистических терминов» отмечают, что «даже в тех случаях, когда в том или ином образовании языки, составляющие языковую ситуацию, имеют одинаковый юридический статус, они, как правило, отличаются друг от друга уровнем функциональной или демографической мощности, что в итоге определяет их разный фактический статус» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 191], что выражается, в первую очередь, в законодательном закреплении юридического статуса каждого языка. Этот тезис подтверждают и большинство опрошенных нами носителей разных языков: 60 % указали, что русский, украинский и крымскотатарский языки должны быть равноправными государственными языками в Республике Крым. Кроме того, жители Крыма считают многоязычие достоянием региона, которое необходимо сохранять и развивать (в процессе интервью это отметили 100 % респондентов, при этом на обязательность для жителей субъекта знание украинского языка указали 28,6 %, а на обязательное знание крымскотатарского языка — 29 %). В этом направлении ведется систематическая работа. Так, для успешной реализации государственной национальной политики в Республике Крым, удовлетворения этноконфессиональных потребностей крымчан обеспечивается деятельность системы учреждений: Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Дом дружбы народов», Государственного автономного учреждения Республики Крым «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского», автономной некоммерческой организации «Общественная крымскотатарская телерадиокомпания», в составе Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова функционирует научно-исследовательский институт крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, ежегодно в организациях высшего образования на территории Республики Крым (Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского и Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова) готовят специалистов в области преподавания всех государственных языков Республики Крым. Особенно наглядно стремление к сохранению многоязычия и поддержку этого направления на государственном уровне демонстрирует сфера общего образования: среди опрошенных нами жителей Крыма 36,4 % считают, что законодательная база полностью обеспечивает потребности граждан, а 44,2 % считают, что «скорее обеспечивает», и только 1,6 % полагают, что «не обеспечивает».

В Республике Крым в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым закреплены права граждан на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке [Конституция Российской Федерации; Конституция Республики Крым; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»], в том числе русском, украинском и крымскотатарском по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования [Реестр примерных основных общеобразовательных программ]. Кроме того, в пределах возможностей системы образования обеспечивается изучение родных языков. В соответствии с разработанной в субъекте моделью, изучение родных языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, предусматривается учебными планами образовательных организаций, в которых по заявлениям родителей (или других законных представителей) создается необходимое число соответствующих классов (групп), также существуют образовательные организации, обучение в которых ведется на родном языке. Руководством республики создаются условия для их успешного функционирования: занятия ведутся квалифицированными учителями, организации укомплектованы учебниками и учебными пособиями. Выбор языка обучения, а также родного языка для изучения носит добровольный, свободный характер. Отметим, что с такой формулировкой согласились более половины респондентов проведенного нами опроса (59,2 %), а еще 15,8 % выбрали ответ «скорее да, чем нет»; полностью не согласны с такой формулировкой 8,6 %, а еще 8,8 % выбрали ответ «скорее нет, чем да». При этом 50,4 % опрошенных полагают, что следует предоставить возможность школьникам осваивать языки народов Российской Федерации повсеместно, обеспечивая их учебниками и учительскими кадрами за государственный счет, и только 18 % не согласны с этим. Таким образом, описанная модель является оптимальной, поскольку позволяет в полной мере реализовать конституционное право граждан на образование с учетом возможности использования и изучения родного языка [Закон Республики Крым «Об образовании»].

Данные об изучении родных языков в Республике Крым подробно представлены в работах А.С. Аблятипова «Крым: образование на родных языках» и «Очерки об образовании на крымскотатарском языке: от прошлого к настоящему» [Аблятипов, 2018]. Приведем некоторые факты, свидетельствующие о достаточно высокой степени сбалансированности современной языковой ситуации в Крыму.

Сегодня в государственных, муниципальных образовательных организациях

ведется обучение на 3 языках (русский, крымскотатарский, украинский), а 7 языков являются предметом изучения (армянский, болгарский, греческий, крымскотатарский, немецкий, русский и украинский), что в большой степени соответствует ожидаемым гражданами региона принципам реализации языковой политики. Так, 49,2 % опрошенных ответили, что в указанной сфере важнее всего «способствовать всесторонней поддержке языкового разнообразия», 32,8 % назвали наиболее важным «способствовать распространению русского языка», а 28,4 % – «способствовать распространению государственных языков Республики Крым». Об актуальности дальнейшего развития системы образования в указанном направлении свидетельствует и тот факт, что сами носители указанных языков (кроме русского) по-разному оценивают степень владения своим родным языком: 28,8 % свободно понимают, 23,2 % свободно разговаривают, 24 % свободно читают, 22,4 % свободно пишут. При этом в целом среди опрошенных 36,8 % владеют украинским языком свободно, а 39 % «достаточно хорошо», крымскотатарским владеют 7 % свободно, 5,8 % «достаточно хорошо». Все это указывает на полилингвальный характер языковой ситуации в Крыму и учет этой специфики региона в системе образования, хотя следует отметить, что далеко не все граждане региона знают о законодательстве, обеспечивающем право на изучение языков.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Крым в целом характеризуется стабильностью, доброжелательностью, конструктивным взаимодействием и сотрудничеством представителей различных национальностей. Благодаря этому современную языковую ситуацию в Крыму можно охарактеризовать как гетерогенную, полиязычную, близкую к сбалансированной в юридическом отношении, неравновесную в демографическом плане, в целом отвечающую коммуникативным запросам населения полуострова.

Анализ языковой ситуации показывает, что в Республике Крым проводится значительная работа в области реализации прав граждан на изучение родного языка или получения образования на нем. В перечень предметов, которые можно выбирать в рамках государственной итоговой аттестации в девятом классе, включены предметы «Родной язык» и «Родная литература». Результаты опроса убеждают в том, что языковая политика в области образования в большей степени обеспечивает запросы и потребности носителей разных языков, хотя дальнейшая работа в этом направлении также является необходимой. И крымскотатарский, и украинский языки пользуются защитой закона в Республике Крым, это же относится к другим языкам, многие из которых сегодня включены в систему образования [Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым»; Конституция Республики Крым]. Обеспечение условий для обучения на этих языках является одной из ключевых задач республиканской исполнительной власти. В официальной сфере ни один из государственных языков не имеет преимуществ перед другим. В то же время следует подчеркнуть, что ни один из родных языков (именно так обозначен предмет в учебном плане) не навязывается обучающимся без их желания.

Ключевым параметром в нашем исследовании стала характеристика языковой ситуации в Крыму в интервью граждан республики. Полученные результаты убеждают в том, что в целом, в регионе сложилась благоприятная обстановка для развития и функционирования разных языков. Особенно наглядно это демонстрирует ответ на вопрос, испытывают ли респонденты какие-либо языковые сложности в общении в различных коммуникативных ситуациях. Более 90 % опрошенных ответили, что не испытывают таких сложностей, хотя далеко не во всех сферах языки функционируют достаточно активно, в том числе это относится к государственным языкам Республики Крым. Важно также отметить, что 31,2 % участников опроса относят себя к билингуам, а 25,8 % «скорее относят, чем нет», при этом в процессе интервьюирования более 90 % опрошенных отметили, что владеют двумя и более языками на достаточно высоком уровне (это связано со спецификой развития региона до 2014 года). Такое положение способствует успешной коммуникации в разных сферах и служит основой для взаимопонимания людей и дальнейшего развития полиязычного и поликультурного региона.

Благодаря сопоставлению юридического статуса языков и оценки их фактического использования гражданами региона можно правильно понять направление развития событий и спланировать законодательскую и политическую деятельность в соответствующих сферах с учетом полученных сведений. Таким образом, выявление языковых предпочтений носителей языка, поддержка тех направлений коммуникативной активности, которые позволяют способствовать функционированию разных языков, становится важнейшей задачей, которую необходимо решать совместными усилиями на разных уровнях социума. Все попытки действовать наперекор естественному ходу развития языковой ситуации, попытки резко ее изменить, ввести ограничения на использование языков или, наоборот, искусственно выделить один какой-то язык, как показывает история, вызывают только конфликты, которых можно и нужно избежать.

Сегодня реализация задач по созданию условий для обучения, изучения, поддержки и сохранения всех языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым (включая русский), является одним из ключевых направлений государственной политики в области образования. Это связано с тем, что сохранение многоязычия выступает мощным фактором развития гуманитарной сферы. Все без исключения опрошенные нами респонденты отмечали преимущество владения двумя и более языками народов, проживающих на одной территории. Отмечалось, что знание двух языков поможет ребенку выучить третий, а также то, что носитель разных языков становится наследником двух и более культур, что особенно важно для воспитания разносторонней личности, с уважением относящейся к истории, традициям всех народов.

Результаты исследования также позволяют отметить положительную динамику в развитии языковой ситуации в Крыму: после воссоединения Крыма с Российской Федерацией изменения в первую очередь были направлены на устранение противоречий между юридическим и фактическим статусами языков в республике, что

достигается, в первую очередь, переходом от несбалансированной языковой политики в области развития и функционирования языков к сбалансированной. 72 % опрошенных считают, что сегодня ситуация в Крыму с изучением и развитием государственных языков удовлетворительная, хотя необходимо продолжать работу в этом направлении. В то же время 49,2 % полагают, что государственная политика в Республике Крым в языковой сфере должна прежде всего способствовать всесторонней поддержке языкового многообразия: всех больших и малых языков, местных и языков других регионов, а 28,4 % полагают, что следует уделять больше внимания распространению государственных языков республики во всех сферах общения. Соответственно, описание языковой ситуации в современном Крыму позволяет выявить не только ее современные черты, но и зафиксировать переломные моменты в языковой жизни региона, связанные с изменением историко-политической и культурной ситуации, что дает возможность оценить перспективы и потенциальные сложности функционирования отдельных языков в определенные исторические периоды.

Литература

Аблятипов А.С. (2018) Крым: образование на родных языках. Симферополь: Доля. 104 с.

Беликов В.И., Крысин Л.П. (2001) Социоллингвистика. М.: РГГУ. 315 с.

Белл Р.Т. (1980) Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. Пер. с англ. В.А. Виноградова. М.: Международные отношения. 319 с.

Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. (2008) Социоллингвистическая типология. Изд. 2-е, испр., доп. М.: ЛКИ, 2008.

Дорофеев Ю.В. (2012) Лингвистический функционализм и вариантность языка. Симферополь: Таврида. 306 с.

Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06 июля 2015 года №131-ЗРК/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ru>. Раздел «Законотворческая деятельность».

Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Федеральная служба государственной статистики. М., 2015.

Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

Конституция Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/Constituciya.pdf>.

Лановая Т.В. (2019) Языковое законодательство в Республике Крым: опыт и перспективы. Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Материалы Международной конференции «Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование и перспективы» (Улан-Удэ–Горьчинск, 1–4 июля 2019). С. 115–118.

Мечковская Н.Б. (2009) История языка и история коммуникации от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта. 582 с.

Михальченко В.Ю. (2010) Социальная лингвистика: проблемы формирования научной дисциплины. В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл. М.: Издательский дом «ЯСК». С. 715–723.

Реестр примерных основных общеобразовательных программ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fgosreestr.ru>.

Руднев Д.В., Садова Т.С. (2017) Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации»). Журнал российского права. № 2. С. 56-66.

Рудяков А.Н. (2009) Георусистика и национальные варианты русского языка. Культура народов Причерноморья. Симферополь. № 168. Т. 1.

Рудяков А.Н. (2016) Георусистика: русский язык в глобальном мире. М.: Лекрус. 320 с.

Рудяков А.Н. (2018) Проблема определения государственного языка с позиции георусистики. Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Материалы Международной конференции «Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве» (Москва, 14–17 ноября 2018). С. 67–74.

Словарь социолингвистических терминов (2006) Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.

Степанов Г.В. (1976) Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука. 224 с.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

Швейцер А.Д. (2009) Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М.: URSS. 178 с.

Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве (2018). Материалы Международной конференции «Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве» (Москва, 14–17 ноября 2018). Отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. М.: Языки мира. 752 с.

Ткаченко О.Б. (2004) Українська мова і мовне життя світу. Київ.

Concise encyclopedia of sociolinguistics (2001) Ed. by Rajend Mesthrie. Amsterdam–New York. Oxford.

Labov W. (2006) The social stratification of English in New York City. Second edition. Cambridge University Press.

References

Abylatipov, A.S. (2018) Krym: obrazovanie na rodnyh yazykah. Simferopol': Dolya. 104 p. (In Russ.).

Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001) Sociolingvistika. Moscow: RGGU. 315 p. (In Russ.).

Bell, R.T. (1980) Sociolingvistika. Celi, metody i problemy. Translated in Russian: V.A. Vinogradova. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 319 p. (In Russ.).

Vinogradov, V.A., Koval', A.I., Porhomovskij, V.Ya. (2008) Sociolingvisticheskaya tipologiya. Moscow: LKI, 2008. (In Russ.).

Dorofeev, Yu.V. (2012) Lingvisticheskij funkcionalizm i variantnost' yazyka. Simferopol': Tavrida. 306 p. (In Russ.).

Zakon Respubliki Krym “Ob obrazovanii v Respublike Krym» ot 06 iyulya 2015 goda №131-ZRK/2015. Available at: <http://www.crimea.gov.ru>. Razdel «Zakonotvorcheskaya deyatel'nost'». (In Russ.).

Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge. Federal'naya sluzhba

gosudarstvennoj statistiki (2015) Moscow. (In Russ.).

Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata 12.12.1993). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. (In Russ.).

Konstituciya Respubliki Krym. Available at: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/Constituciya.pdf>. (In Russ.).

Lanovaya, T.V. (2019) Yazykovoe zakonodatel'stvo v Respublike Krym: opyt i perspektivy. Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovanie. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie i perspektivy» (Ulan-Ude–Goryachinsk, 1–4 iyulya 2019), pp. 115–118. (In Russ.).

Mechkovskaya, N.B. (2009) Istoriya yazyka i istoriya kommunikacii ot klinopisi do Interneta: kurs lekcij po obshchemu yazykoznaniyu. Moscow: Flinta. 582 p. (In Russ.).

Mihal'chenko, V.Yu. (2010) Social'naya lingvistika: problemy formirovaniya nauchnoj discipliny. V prostranstve yazyka i kul'tury: zvuk, znak, smysl. Moscow: Izdatel'skij dom «YASK», pp. 715–723. (In Russ.).

Reestr primernyh osnovnyh obshcheobrazovatel'nyh programm. Available at: <http://www.fgosreestr.ru>. (In Russ.).

Rudnev, D.V., Sadova, T.S. (2017) Russkij yazyk kak gosudarstvennyj i sovremennyy russkij literaturnyj yazyk (v aspekte realizacii Federal'nogo Zakona “O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii”). Zhurnal rossijskogo prava. № 2, pp. 56–66. (In Russ.).

Rudyakov, A.N. (2009) Georusistika i nacional'nye varianty russkogo yazyka. Kul'tura narodov Prichernomor'ya. Simferopol'. № 168. Vol. 1. (In Russ.).

Rudyakov, A.N. (2016) Georusistika: russkij yazyk v global'nom mire. Moscow: Lekrus. 320 p. (In Russ.).

Rudyakov, A.N. (2018) Problema opredeleniya gosudarstvennogo yazyka s pozicii georusistiki. Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve» (Moscow, 14 – 17 noyabrya 2018), pp. 67–74. (In Russ.).

Slovar' sociolingvisticheskikh terminov (2006) Ed. by V.Yu. Mihal'chenko. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p. (In Russ.).

Stepanov, G.V. (1976) Tipologiya yazykovykh sostoyanij i situacij v stranah romanskoj rechi. Moscow: Nauka. 224 p. (In Russ.).

Federal'nyj zakon “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” ot 29.12.2012 N 273-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. (In Russ.).

Shvejcer, A.D. (2009) Sovremennaya sociolingvistika: teoriya, problemy, metody. Moscow: URSS. 178 p. (In Russ.).

Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve (2018). Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve» (Moscow, 14–17 noyabrya 2018). Ed. by A.N. Bitkeeva, M.A. Goryacheva. Moscow: Yazyki mira. 752 p. (In Russ.).

Tkachenko, O.B. (2004) Ukraïns'ka mova i movne zhittya svitu. Kiev. [In UKR]

Concise encyclopedia of sociolinguistics (2001) Ed. by Rajend Mesthrie. Amsterdam–New York. Oxford.

Labov, W. (2006) The social stratification of English in New York City. Second edition. Cambridge University Press.

Примечание

Исследование выполнено при поддержке фонда Volkswagen в рамках трилатерального проекта «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethno-linguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russia», AZ № 90217.

Дорофеев Юрий Владимирович — доктор филологических наук, доцент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой филологии Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования. Адрес: 295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ленина, 15.

Для цитирования: Дорофеев В.Ю. О функционировании языков в Республике Крым (на основе социолингвистического исследования) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020, № 1. С. 79–93.

For citation: Dorofeev Yu.V. On functioning of languages in the Republic of Crimea (based on sociolinguistic research). Sociolinguistics, 2020, no. 1, pp.79–93 (In Russ.)
